

ОТЧАЯНИЕ

По телевидению почти каждый день передачи, изображающие «зверства» большевиков. В газетах и журналах потоком идут аналогичные статьи. И делают это в основном люди, не пережившие никаких «зверств» советского периода, а многие процветавшие в те годы. Я раньше не одобрял, например, уничтожение царской семьи. Видя нынешние спекуляции на эту тему, я теперь на сто процентов одобряю эту «расправу» большевиков. Я считаю ее не просто справедливой, а сверхсправедливой. Это — священная месть за все то зло, какое причинила людям романовская монархия. Я готов простить советской власти все репрессии за одно только уничтожение монархии и классов помещиков и капиталистов.

Все средства массовой информации заполнены православной религией. Попы лезут во все сферы жизни. Без них не обходится ни одно общественное мероприятие. Они заполнили теле-

видение. Попы, несущие средневековое мракобесие по телевидению, — можно ли назвать больший анахронизм, чем этот?! Такого насилия религиозной идеологии, как сейчас, не было даже в прошлом России. Раньше я не одобрял действия советской власти в отношении религии и церкви. Теперь я считаю одним из самых великих достижений советского периода именно эти действия и их результат — превращение России в атеистическое общество.

— Жаль, что попов в советское время не добились, — сказал я Защитнику, когда мы проходили мимо церкви во время какого-то богослужения.

— Если бы и добились, их сейчас изобрели бы заново, — сказал он. — Страшно видеть это и ощущать свое бессилие. Наши реформаторы не отдают отчета себе в том, что именно православная церковь является важнейшей гарантией исторической гибели России как феномена русского.

— А может быть, они поощряют православие именно потому, что понимают это?

— Возможно, так. Но от этого еще хуже становится на душе.

— Сейчас, оглядываясь назад, в прошлое, я начинаю понимать, что все ограничительные меры тех лет были правильными. «Железный занавес», ограничения на поездки на Запад, глушение западных радиостанций, преследования попов, преследования тунеядцев, гомосексуалистов. И все такое прочее. Знаете, что меня сейчас удивляет? Почему-то все такие меры не доводились до конца, оставались половинчатыми. Почему?

— Причин тому, я думаю, было много. Уверенность в том, что наш строй незыблем. Недооценка тлетворного влияния Запада. Расслоение населения, образование привилегированных слоев, которые были заинтересованы в послаблениях. И многое другое.

— Ваше замечание о расслоении населения существенно. Я обратил внимание на то, что все ослабления режима осуществлялись не под давлением протестов снизу, а по инициативе сверху. Ведь и десталинизация осуществлялась как решение высшего руководства страны.

— Верное наблюдение. И контрреволюция у нас осуществлялась по инициативе высшего руководства. А снизу никакого сопротивления не было. Народ доверял высшей власти и просто проглядел контрреволюцию.

— Страшно осознавать, что уроки случившегося лишены смысла.

— Люди догадываются об этом и стараются не извлекать их.

— Значит, историческая апатия неизбежна.

— Больше, чем апатия. Отчаяние.

— Значит, остается погибать?

— Кому погибать, кому процветать. Русский народ как целое погибает. Он смертельно ранен. Никакого возрождения не будет. Мертвые воскресают только в религиозных сказках.

— Многие думают и говорят, что выживем. Мол, в прошлом бывало похуже, да выкарабкивались.

— Из того, что выкарабкивались в прошлом, не следует, что выкарабкаемся теперь. К тому же хуже, чем сейчас, в прошлом не бывало. Большинство русских брошены на произвол судьбы. И сделано это умышленно. На их место приходят представители других народов. Территория России будет заселена. И, может быть, кто-то будет жить на ней неплохо. Но это будет не русский народ.